

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

В Павловске завершили реставрацию Пиль-башни

А ЕЩЕ В СТЕНЫ ПАВЛОВСКОГО ДВОРЦА ВЕРНУЛАСЬ КАРТИНА «МОЛОДАЯ ДЕВУШКА ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ»

Пиль-башня, по словам директора ГМЗ «Павловск» Веры Дементьевой, — это характерная для XVIII столетия «блестящая архитектурная затея», этакая прихоть, каприз. Здесь, как рассказывает Вера Дементьева, любила уединяться в размышлениях и чтении императрица Мария Федоровна. В башне всегда лежали стопки мелко нарезанных листочков, на которых она своим каллиграфическим почерком делала записи.

БАШНЯ УНИКАЛЬНА. Она построена предположительно архитектором Винченцо Бренной. Но особый вклад в облик романтической башни вложил гениальный художник и декоратор Пьетро Гонзаго, приглашенный князем Николаем Юсуповым из Италии. Императрица Екатерина Великая предложила ему поработать в Павловске. Стиль его декораций был основан на мистической иллюзорности изображения, виртуозном применении перспективы и потрясающих эффектов светотени.

В эпоху романтизма любили руины. Ведь они символизировали бесконечное течение времени. А одним из положений романтической эстетики было иррациональное единство пространства-времени, выраженное метафорой «даль времен». И Гонзаго сделал фрески на внешней стороне Пиль-башни так, что возникла полная иллюзия разрушения кирпичного слоя. Но какого красивого разрушения! Действительно, романтическая руина, свидетельствующая о том, что бег време-

ни неумолим. Но время, война, когда в башне располагалась Голубая испанская дивизия, а также климат и вандалы сыграли злую шутку с уникальным архитектурным «капризом»: башня чуть было не превратилась не в декоративную, а в настоящую руину.

— Восстановление башни чрезвычай-

но важно, — рассказала Вера Дементьева. — Ведь 48 лет прошло с момента советской реставрации.

Сейчас башня, на реставрацию которой потребовалось десять месяцев, выглядит как игрушка. Воссозданы не только исторический вид фасадов с немислимой красоты росписью Гонзаго, но и ее «шапочка» — соломенная крыша. Руководство Павловска гордится, что это первый опыт в Петербурге возвращения соломенного покрытия. Использовать было решено камыш, поскольку он более прочен.

Восстановлены и интерьеры башни, блестящая живопись плафона и десюдепорта (картины над дверью) — копия с оригиналов работы Франсуа Буше, находящихся в Эрмитаже, камин, зеркало, в котором отражаются входная дверь и вся панорама, простирающаяся за ней. Камин реставраторам пришлось собирать буквально из кусочков...

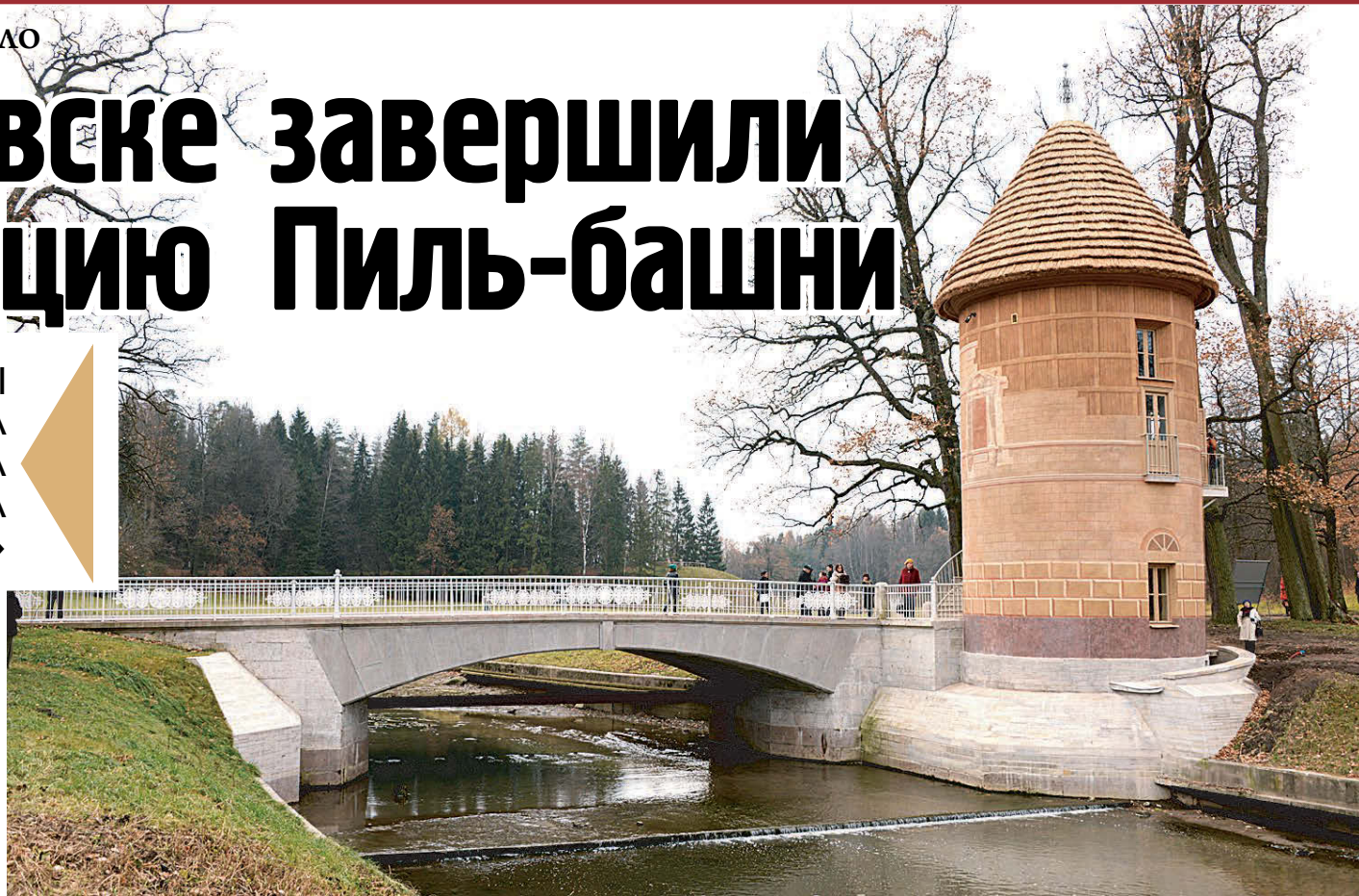
Для посетителей Пиль-башня откроется только весной. Специалисты музея всю зиму будут мониторить температурный и влажностный режим. От вандалов же Пиль-башня будет защищена видеокамерами и охраной.

Второй сюжет связан с возвращением в ГМЗ «Павловск» картины Анны Доротеи Тербуш-Лисиевской «Молодая девушка перед зеркалом» (изначально картина называлась более длинно: «Молодая девушка, рассматривающая в зеркало свои увеличенные прелести»).

«Молодая девушка перед зеркалом» Анны Доротеи Тербуш-Лисиевской заняла свое место в интерьере Фрейлинской комнаты дворца.

Отреставрированная Пиль-башня и Пиль-башенный мост.

Купил ее в 1768 году в Париже русский посол Дмитрий Голицын через посредство Дени Дидро. Для Эрмитажа. В 1779 году по велению Павла Первого ее перевезли в Павловск. Где она и находилась до 1928 года, когда была продана советским правительством в числе многих-многих произведений искусства. Продана через объединение «Антиквариат», откуда ее переправили в Берлин, где на аукционе 1929 года «Девушка» ушла с молотка за несколько тысяч немецких марок.

— Картину мы не искали, она нас нашла, — продолжила свой рассказ Вера Дементьева. — Когда она всплыла на аукционе, мы сразу решили ее купить. Достойная живопись, симпатичное полотно да плюс еще такой шлейф истории, закрученный вокруг картины и личности художницы!

Судьба Анны Доротеи очень интересна. Она вышла замуж за некоего Тербуша, владельца гостиницы и ресторана, родила ему семерых детей. А потом вдруг, несмотря на солидный по тем временам возраст (44 года), срывается с места и уезжает в Штутгарт, а затем в Париж. Учитесь живописи. Очаровывает всех, включая Вольтера и Дидро, Фридриха Великого и Карла Лейхтенбергского. Получает выгодные заказы. Дени Дидро, с которым, по легенде, у нее был роман, залез из-за нее в долги. Она покинула его, а долги остались.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Бориса ОСЬКИНА

СЕЗОН
ОТКРЫТ

В новом «Севильском цирюльнике» нас ждут двухметровые куклы и арии со второго яруса

МАРИИНСКИЙ ТЕАТР ПРЕДСТАВИЛ ПЕРВУЮ ПРЕМЬЕРУ СЕЗОНА

ОДНА из самых популярных опер Джоаккино Россини по одноименной комедии Пьера Бомарше, которая была написана в 1816 году, вновь показана на сцене Мариинского театра.

За два века существования оперы она ставилась десятки раз на самых знаменитых сценах мира, только один Мариинский театр насчитывает семь постановок «Севильского цирюльника», последняя из которых датируется 2009 годом (на сцене Концертного зала).

За постановку нынешнего «Цирюльника» ответственен французский режиссер Ален Маратра, который уже не первый раз ставит спектакли в Мариинском. В этой постановке нет звездных имен, костюм певцов составляют ансамбль солистов Академии молодых оперных певцов театра под управлением Ларисы Гергиевой, которая и предложила Маратра поставить оперу.

— Я рад, что мне выпала честь поработать в Мариинском театре, да еще и с молодыми, невероятно талантливыми артистами, которые обладают настоящим вокальным золотом, мастерством и потрясающими актерскими данными, — го-

ворит Ален Маратра. — Мне очень близка история оперы, потому что в ней есть элемент чуда. Мы пытаемся рассказать необычную историю об обычных вещах.

Новый «Севильский цирюльник» получился интерактивным, впрочем, как и предыдущие работы французского режиссера. Розина, граф Альмавива то и дело спускаются в зал, чтобы пообщаться с публикой, а Фигаро в одной из сцен вообще неожиданно появляется в десятом ряду партера.

На генеральном прогоне оперы, который состоялся накануне премьеры на Новой сцене Мариинского театра, режиссер то и дело вносил коррективы в спектакль — несколько раз во время действия поднимался на сцену, например, чтобы показать Фигаро (Виктор Коротич), как нужно прятаться за занавеской в сцене разговора Розины и Бартоло, а затем долго обсуждал с Ильей Селивановым (граф Альмавива), куда тому лучше положить письмо, чтобы не выронить его во время постоянных перемещений по сцене.

Как сказала Ольга Пудова, исполнительница роли Розины, «во время репетиций мы постоянно смеемся». Действительно, опера-буфф не может не вызывать улыбку, а когда

По словам французского режиссера Алена Маратра, в опере есть элемент чуда.

она подкреплена постоянным взаимодействием публики и актеров, то становится смешнее вдвойне.

— Я ненавижу каноны и ненавижу традиции — они формируются для того, чтобы удовлетворить собственное самодлюбие и эго, — говорит режиссер Маратра.

Михаил САДЧИКОВ-мл., фото автора